ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

С публикациями, посвященными Афганистану, российской библиографии весьма повезло. Мало о каком государстве мира у нас писали столько, сколько об этой стране. Афганистану посвящали свои труды ученые-востоковеды[1], конфликтологи, экономисты, дипломаты, военные, искусствоведы, разведчики, писатели, журналисты.

Казалось бы, наш южный сосед, издавна считавшийся «мягким подбрюшьем» России, описан и изучен всесторонне и досконально. Но появление книги **М.А.Конаровского** *«Дорога в семь тысяч дней»* (Московская обл., г. Королев, Изд-во «Арктика 4D», 2015, 460 с.) - явление в нашей востоковедческой литературе знаменательное.

Книга об Афганистане, его истории и современности, людях и традициях, об отношениях с нашей страной и остальным миром проливает свет на малоизвестные подробности событий разных лет, помогает глубже вникнуть в мотивы действий исторических персоналий, сыгравших заметную роль в становлении и развитии советско-афганских и российско-афганских отношений.

Михаил Алексеевич Конаровский, автор книги, - видный советский и российский дипломат, историк-востоковед, член Союза писателей - жил и работал в этой стране почти 20 лет. Занимался и продолжает заниматься афганской проблематикой.

Еще учась в Институте восточных языков при МГУ, М.А.Конаровский отправился переводчиком на строительство газопровода на афганском Севере, работал в Шибиргане и Мазари-Шарифе. Затем возглавлял в Кабуле курсы русского языка от Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Далее - дипломатическая служба: прошел все ее ступени - от переводчика диппредставительства до Чрезвычайного и Полномочного посла России в Исламской Республике Афганистан. Руководил также нашими дипломатическими миссиями в Шри-Ланке и Хорватии. В течение ряда лет занимал пост заместителя генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества. В настоящее время - ведущий научный сотрудник Центра международных исследований МГИМО (У) МИД РФ.

По признанию автора, при подготовке книги он не ставил перед собою «никаких амбициозных задач - ни в части претензий на всесторонний и скрупулезный анализ событий в Афганистане и вокруг него в ретроспективе и в последние десятилетия, ни в части вовлеченности в них СССР, а потом России уже в новых геополитических условиях». Книга не затрагивает тему нахождения у власти в стране Народно-демократической партии Афганистана и пребывания в стране Ограниченного контингента советских войск. Этого не предусматривают ни жанр, ни тема произведения, которые носят, прежде всего, мемуарный, бытописательный и этнографический характер и лишь отчасти раскрывают некоторые исторические аспекты посредством ряда политических зарисовок минувших лет, а также авторских комментариев к ним.

Книга получилась очень емкой и насыщенной фактами, событиями и личными наблюдениями, фамилиями и характеристиками исторических персоналий, с которыми автору довелось встречаться в ходе его работы в Афганистане и других странах.

Достоинством монографии стали вошедшие в нее иллюстрации. Большинство взяты из личного фотоальбома автора и сделаны им в различные периоды жизни в Афганистане. Есть также архивные фотографии, материалы из художественных альбомов, изданных в Кабуле, снимки, предоставленные М.А.Конаровскому его собеседниками, кадры из художественных и документальных фильмов, репродукции живописных картин и миниатюр. Многие из этих иллюстраций весьма удачно дополняют воспоминания автора. В результате читатель получил возможность совершить увлекательное и поучительное путешествие по бурным волнам афганской истории, ближе познакомиться со многими перипетиями развития и малоизученными деталями наших двусторонних отношений, больше узнать о тех людях, которые стояли у их истоков.

Значительный интерес представляют ретроспективные главы, посвященные становлению дипломатических отношений между нашими странами. Автор подробно и, практически, впервые знакомит читателей с условиями, в которых пришлось жить и трудиться членам первых советских миссий, прибывших в Кабул вскоре после признания нашей страной Афганистана в 1919 г.

Драматично, а порою трагично складывались карьера и судьба полпредов Страны Советов в Афганистане. Первым в Кабуле появился Н.З.Бравин, бывший царский дипломат и востоковед, долгое время работавший в Персии, а также в российских консульских учреждениях в Симле и Бомбее. В марте 1920 г., не согласившись служить под началом нового полпреда с более широкими полномочиями, каким был Я.З.Суриц, Бравин просил перевести его в Персию. Получил отказ и в декабре 1919 г. был отозван в Москву. Однако самовольно отправился в Индию (якобы захватив с собою некие документы). По пути, в гостинице города Газни, как сообщила местная пресса, он был застрелен сопровождавшим его афганцем. Правда, есть и другие версии случившегося...

Я.З.Суриц проработал в Кабуле тоже недолго, но сделал блестящую профессиональную карьеру. В 1921 г., подписав первый советско-афганский дружественный договор, был назначен уполномоченным НКИД РСФСР по Туркестану и Средней Азии. Позднее становился советским представителем последовательно в Норвегии, Турции, Германии, Франции (в ней был объявлен персоной нон грата), а во второй половине сороковых годов был назначен послом в Бразилии.

Сменивший Сурица в Кабуле Ф.Ф.Раскольников - советский посол в Афганистане в 1921-1923 гг. - в годы гражданской войны командовал Волжско-Каспийской флотилией, а затем Балтийским флотом. Не менее колоритной фигурой была и его супруга - Л.Н.Рейснер. Воевавшая вместе с мужем в качестве его адъютанта, она стала прототипом комиссара в популярной пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия».

Ф.Ф.Раскольникова, отозванного после его настоятельных просьб в Москву, сменил в середине 1924 г. Л.Н.Старк, друживший с Луначарским и Горьким. Советским послом в Кабуле он прослужил 12 лет (1924-1936 гг.) - значительно дольше любого другого советского, а потом и российского дипломатического представителя в этой стране. Впоследствии был уполномоченным НКИД в Грузинской ССР, а в ходе чисток конца 1930-х гг. арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

Достоинство очерков М.А.Конаровского - и в показе той политической и психологической атмосферы, в которой происходили становление и развитие наших двухсторонних отношений. Большой интерес вызывают собранные автором сведения о русской эмиграции в Кабуле в первые послереволюционные годы. Этой темой в нашей публицистике (за исключением проблематики басмаческой эмиграции) прежде практически не занимались.

Те, кто в разные годы бывали в Кабуле, могли посетить советское кладбище в районе Дар-уль-Амана. Там к середине семидесятых сохранилось всего 11 захоронений, 6 из которых - безымянные. Среди них выделялась почти двухметровая стела с пятиконечной звездой и надписью: «Анна Ивановна Малькова. 9 мая 1900 г. - 26 августа 1933 г.». В Кабуле поговаривали, что именно здесь похоронена советская разведчица, ставшая прототипом героини советско-афганского фильма «Миссия в Кабуле».

В связи с эвакуацией в 1992 г. нашего посольства, кладбище почти на десятилетие осталось «бесхозным». Только весной 2002 г., после возобновления в Кабуле деятельности российского диппредставительства благодаря инициативе автора книги - тогда посла России в Кабуле - надгробия удалось реставрировать и обеспечить кладбищу достойный уход.

Несомненный интерес представляют страницы о современной литературе, живописи и кинематографе Афганистана. В значительной мере они основываются на личных впечатлениях автора, его многочисленных встречах с ведущими деятелями культуры и искусства этой страны.

Обобщая свой опыт и пережитые впечатления, М.А.Конаровский приходит к выводу, что второе тысячелетие нашей эры завершилось для Афганистана «утопичным социально-экономическим экспериментом Народно-демократической партии, который привел к краху и национальной трагедии». Начало третьего тысячелетия (после десятилетия такого же трагичного периода правления моджахедов и фанатичных талибов) было отмечено в политической истории страны «не менее утопичным экспериментом по «вестернизации» и форсированному построению демократии на западный манер».

В воспоминаниях немало и других проницательных наблюдений. Например, о том, как трагично заканчивали свою жизнь почти все афганские правители XX века. Печальным, по заключению М.А.Конаровского, был конец и всех партий «Большой игры» в Афганистане, как образно назвали еще в XIX в. противостояние и соперничество великих держав за право овладеть «сердцем Азии». Никто из ее исторических участников, в конце концов, так ничего и не выиграл. Ни тогда, ни сейчас. А непокоренная страна, которую нередко именуют «могильщиком империй», несмотря ни на что или вопреки всему, продолжает защищать свое роковое прошлое и магическое предопределение.

Очевидно, поэтому автор «Дороги в семь тысяч лет» воздержался от однозначных политических прогнозов на обозримое будущее и не стал завершать повествование на оптимистической ноте. Что ж, каждый исследователь, тем более дипломат с почти 45-летним стажем, имеет право делать такие выводы, какие полагает логичными и обоснованными.

Тем не менее, книга заканчивается многозначительным и, по своей глубинной сути, отнюдь не пессимистичным двустишием великого философа и поэта Омара Хайяма:

Ловушки, ямы на моем пути -
Их Бог расставил и велел идти.

А.А. СУХОПАРОВ,
кандидат исторических наук,
ветеран боевых действий
в Афганистане

---

[1] Из последних публикаций см., например: *Васильев А.М.* Афган: незаживающие раны России // Азия и Африка сегодня. 2014, № 5, 6. (*Vasiliev A.M.* 2014. Afgan: nezazhivayushchie rany Roccii) (in Russian)